

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИКАЗАНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Іюня 15-го № 12. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Свѣдѣнія объ автокефальной архіепископіи Первой Юстиніаны. — О суевѣріяхъ и предрасудкахъ въ русскомъ народѣ. — Наблюденія и замѣтки священника. — Стихотвореніе о томъ, что сейное состояніе не препятствуетъ спасенію. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Свѣдѣнія *) объ автокефальной архіепископіи Первой-Юстиніаны и ея предетоятеляхъ съ 335 по 1767 годъ.

§ 1. *Ея учрежденіе; пространство и исторія до второй половины 10 го вѣка.*

Императоръ римскій, Юстиніанъ Великій, назначивъ главнымъ городомъ Плирійской Префектуры вновь основанный имъ городъ Первую-Юстиніану, въ 535 году далъ этой провинціи и автокефальнаго архіепископа, т. е. независимаго ни отъ одного изъ патріаршихъ престоловъ, поставляемаго, съ воли государя, соборомъ тамошнихъ епископовъ,

*) Заимствованы главнѣйш. образомъ, изъ статьи «Архіепископія Первой Юстиніаны Охридская», помѣш. въ чтеніяхъ Моск. Общ. исторіи, въ 4-й кв. 1866.

и имѣвшаго право по дѣламъ своего округа созывать мѣстные соборы. Узаконеніемъ 541 года обозначены предѣлы этой архіепископіи такъ: «повелѣваемъ, дабы блаженнѣйшій архіепископъ Первой Юстиніаны, нашего отечества, имѣлъ всегда подъ своею архіерейскою властію епископовъ Средиземной Дакии, Прибрежной Дакии, Превалитаны, Дардании, Верхней Мизіи и Панноніи, а онъ да рукополагается отъ своего собственнаго Синода, и въ подвластныхъ ему епархіяхъ да занимаетъ мѣсто апостольскаго престола римскаго, согласно тому, какъ определено отъ папы Вигилія.» Упоминается определение папы Вигилія, потому что Иллирія до того времени зависѣла въ церковныхъ дѣлахъ отъ римскаго престола, а теперь, по приглашенію императора, и онъ далъ свое согласіе на учрежденіе независимаго архіепископства Первой Юстиніаны, которое призвано было и пятымъ вселенскимъ соборомъ (552 года).

Первая-Юстиніана находилась въ Средиземной Дакии, которой митрополіею до того времени считалась Сардика (нын. Софія), въ окрестностяхъ или на мѣстѣ позднѣйше такъ названной Моравы, турецкаго города Гельганъ, лежащаго у истоковъ Болгарской Моравы, недалеко отъ Приштина. Какіе именно города находились въ округѣ новаго архіепископа, видно изъ «свода» Героклова, писаннаго не позже 5-го вѣка. По нему (14) епархія Дакии средиземной, управляемая консуляріемъ, заключала пять городовъ — Сардику, Павталію, Герману, Наисъ и Ремесіану, нын. Ниротъ; (15) епархія Дакии прирѣчной — 5 городовъ: Ратиарію, Бононію, Аквы

(Водену), Марсовъ-Лагерь и Искосъ; (16) епархія Дарданіи, подъ игемономъ, три города: Скупы (Скопје), Миріонъ и Ульпіану (последній городъ назывался и Второю-Юстиніанною), слав. Липляну; (17) епархія Превалитаны—три города: Скодру, Лиссъ (Лѣщъ) и Доракіонъ; (18) епархія Мизіи—пять городовъ, въ томъ числѣ: Виминачъ (въ 30 в. отъ нын. Бѣлграда), Сингидунъ (нын. Бѣлградъ); (19) епархія Панноніи—два города: Сирмій (близъ нын. Митровицы) и Бассіану (м. б. нын. Темешварь).

Первымъ автокефальнымъ архіепископомъ Иллирика былъ *Кателланъ*, къ которому и адресовано «Окружное посланіе» Юстиніана, обозначающее его права 535 года. Послѣ него извѣстны: 2, *Іоаннъ*, и 3, *Левъ*, современники папы Григорія Великаго (590—604), которому посылали «общительныя грамоты» при вступленіи на архіепископскій престолъ.

Въ царствованіе Константина Погоната, именно въ 678 году, язычники-болгаре, перейдя Дунай, распространились отъ устьевъ Дуная за границы Превалитанской области, и если не истребили совершенно, то угасили и стѣснили христіанство. Въ это время, вѣроятно, опустошеніе коснулось и Первой-Юстиніаны, такъ что или она была въ запустѣнни, или, по крайней мѣрѣ, подъ вліяніемъ усилившагося славянства забыто ея имя и замѣнено новымъ—Моравою. По крайней мѣрѣ на константинопольскомъ соборѣ 879 присутствовалъ *Агаѳонъ*, *архιεπισκοπος Моравѣ*. Эта болгарская Моравя, названная по имени рѣки того же имени, въ отличіе отъ верхней, или Великой Моравіи, называется южною

Моравію. Въ 878 году архіепископъ Агаѳонъ поставилъ епископа Сергія въ Бѣлградъ (сербскій).

При немъ, вѣроятно, изъ областей Нижней-Ми-
зіи и Малой Скиѳіи, зависѣвшихъ отъ патріарха констант. и съ конца VІІ в. занятыхъ болгарами, образована архіепископія Преславская въ царствѣ болгарскомъ; архіепископъ же первоюстиніанскій хотя и находился подъ властію болгарскихъ царей, но большинство его округа составляли земли сербскія, управляемыя своими князьями (жупанами), подъ верховною властію греческой имперіи, и къ преславскому архіепископу, съ 917 года патріарху, находился въ отношеніяхъ братскаго равноправія, а не подчиненія. Можно думать, что введеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ послѣдовало въ первоюстиніанскомъ округѣ прежде, чѣмъ въ преславскомъ, въ Великой-Моравіи.

Преемникомъ Агаѳона можно полагать *св. Горазда*, бывшего архіепископомъ Великой Моравіи, изгнаннаго оттуда въ 885 году и принятаго болгарскимъ царемъ Михаиломъ-Борисомъ. Съ нимъ прибыли и *св. Климентъ*, бывший епископомъ Велицы (др. Тиверіоноля) и Охрида, и *св. Наумъ*, основатель монастыря близъ Охрида.

О другихъ архіепископахъ первоюстиніанскихъ неизвѣстно до второй половины XI в., когда ихъ кathedра перенесена въ Охридъ.

§ 2. *Перенесеніе архіепископской кathedры въ Охридъ; архіепископы до 1018 года.*

Возстановленное царемъ Самуиломъ болгарское царство имѣло столицею городъ Охридъ, древній

Лихнидъ, съ 976 года. Сюда же, по волѣ его, была переведена и первоюстиніанская архіепископская кафедра, — единственная въ славянскихъ земляхъ, потому что преславскій патріаршій престолъ упраздненъ былъ волею греческаго императора, Іоанна Цимисхія, покорившаго Болгарію въ 970 году. Хотя новое болгарское царство не обнимало западныхъ областей бывшей болгаріи и онѣ остались за греч. имперіею, но тѣ области не стояли въ зависимости отъ патріарха цариградскаго, а отъ архіепископа Охридскаго (*Ставросъ* Пет. очеркъ древней болг. іерархіи — въ Херсон. Еп. Вѣд. 1866 года). Изъ архіепископовъ первоюстиніанскихъ, жившихъ въ Охридѣ, извѣстны теперь: 1, *Николай*, у котораго получилъ начальное образованіе св. *Владимиръ*, князь сербскій, зять Самуиловъ; 2, *Германъ*; 3, *Филиппъ*, и 4, *Давидъ*, при которомъ рушилось новое болгарское царство, подъ ударами греч. императора Василия 2-го, въ 1018 году. Эти архіепископы были природные славяне, и, безъ сомнѣнія, ревностно трудились надъ искорененіемъ плевелъ ереси Богомиловъ, которая усилилась въ Болгаріи съ 930-хъ годовъ. Пресвитеръ Косма, въ концѣ X в., написалъ нѣсколько обличительныхъ словъ противъ нея. См. Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ, *Гильфердинга*.

§ 3. *Архіепископы подъ властію греческой имперіи.*

Архіепископы, и подъ властію греч. императоровъ, сохранили свои права, выбирались соборомъ своихъ митрополитовъ и епископовъ и притомъ были славянскаго происхожденія. Таковы были: *Іоаннъ*, родомъ изъ Дибры, албанскаго города къ

сѣверу отъ Охриды, и *Прохоръ*, скончавшійся 1050 года. Уже послѣ сего, начали бывать архіепископы изъ грековъ, по императорскому назначенію, и первымъ былъ *Левъ*, скончавшійся около 1054 года. Изъ преемниковъ его особенно извѣстенъ *Теофилактъ* архіепископъ, одинъ изъ учонѣйшихъ и благочестивѣйшихъ мужей своего времени, занимавшій престолъ съ 1078 года. Отъ него осталось много сочиненій, и доселѣ уважаемыхъ церковію. О предѣлахъ округа архіепископскаго въ это время есть только отрывочныя свѣдѣнія. Такъ: имп. Василій 2, подтверждая въ 1020 году за Іоанномъ его права, исчисляетъ епархіи: 1) *Касторійскую* съ городами Касторіею (при озерѣ этого имени), Курестомъ, Колоніею, Дѣводемъ, Воосою и Моромъ. 2) *Главиницкую*, съ городами Главиницею, Бавиною и Неанискою. 3) *Моленскую*, съ городами Моленою (Мгливъ), Просакомъ, Мириховою, Сетиною, Островомъ и Заодріею. 4) *Бытольскую*, (*Βουτελέως*) съ городами Пелагоніею (нын. Монастырь), Прилѣпомъ, Девретомъ, и Велесомъ (н. Кеприли). 5) *Струмицкую*, съ городами Струмицею, Радовистомъ и Корчемъ. 6) *Моровиздскую*, съ Моровиздомъ, Козякомъ, Славистою, Млетовою, Луковичемъ, Піаничею, Молесовомъ. 7) *Велебуждскую*, съ Велебуждомъ, Сутѣскою, Германіею, Тримеромъ, Стобомъ, Нижнею-Сутѣскою, Релогомъ. 8) *Тридицкую*, съ городами Тридицею (Сардика-Софія), Перникомъ... Продолженія не дошло до насъ (см. 5-й томъ *Σύταγμα τῶν καύων*—изд. 1855, Аѳины). Изъ дошедшихъ до насъ писемъ блаж. архіепископа Теофилакта видно, что ему подчинены были еще епископы *Видинскій*

и *Призренскій, Моравскій и Вьлградскій*. Кромѣ того въ XII в. извѣстна епископія *Рацкая* (въ г. Расѣ, Новѣ-Зазарь), которой епископъ Леонтій въ 1143 году избралъ сербскаго великаго жупана, Стефана Неману. Съ учрежденіемъ (1203 г.) патриархата въ Сербіи въ болгарскомъ царствѣ (возникшемъ около 1185 г.) отъ архіепископіи отошла епархія *Велеградская* (нын. Бюстендиль) и, можетъ быть, нѣкоторыя другія, непоименованныя въ нашихъ источникахъ (напр. *Браничевская*); а къ учрежденной 1221 года архіепископской кафедрѣ сербской отошли все земли, составлявшія тогда царство сербское.

Въ 1222 году владѣлецъ Епира и Етоліи, дедъ Теодоръ Ангель-Комнинъ, отнялъ у крестоносцевъ королевство солунское и требовалъ у солунскаго митрополита, чтобы онъ вѣнчалъ его императорскою вѣнцомъ. Уважая никейскаго императора, законнаго преемника царградскихъ вѣнценосцевъ (пот. что Константинополь съ 1204 года былъ въ власти крестоносцевъ), митрополитъ отказался и самъ сосланъ въ заточеніе. Теодоръ обратился съ своею просьбою къ архіеп. охридскому, *Димитрию*, и тотъ помазалъ и вѣнчалъ его на царство, а на запросъ Никейскаго Двора отвѣчалъ, что, какъ независимый и самостоятельный архіепископъ, онъ никому не обязанъ давать отчота въ своихъ дѣйствіяхъ, и имѣетъ власть вѣнчать на царство кого, гдѣ и когда захочетъ. *Георгія Акр. Ист. 21.*

§ 4. Архіепископы подъ властію сербскихъ государей.

Когда король сербскій, Стефанъ Душанъ, отнялъ у грековъ много земель и въ 1340 году овла-

скаго, къ архіепископу охридскому отошли Молдавія и Валахія, и только въ XVII ст. перечислены въ округъ патріарха константинопольскаго.

Въ началѣ XVIII столѣтія архіепископу подчинены были слѣдующія епархіи: 1) *Касторійская*, которой предстоятель носилъ титулъ «прототронія и Екзарха всея древнія Болгаріи;» 2) *Воденская*; 3) *Корицкая* и *Селасфорская* (Селасфоръ-др. Дѣволь); 4) *Струмицкая*; 5) *Вьлрадская* (Бератъ, Елбассанъ), *Канинская* и *Спатійская*; 6) *Пелагонійская* (Битоль) и *Прилѣпская*; 7) *Гревенская*. Это—митрополіи. Епископіи: 1) *Сисанійская* и *Сіатистская*; 2) *Могленская*; 3) *Молексинская* (гор. Молюсхосъ, теперь запустѣвшій, близъ Моглены); 4) *Престинская*; 5) *Дебринская* (Деврѳон); 5) *Кичавская* въ г. Киттавъ (или Кичавъ, о которомъ еще въ XI в. архіепископъ Теофилактъ писалъ, что это—отличный приходъ); 7) *Мокренская* (горы Мокрой-городъ), и 8) *Велесская*. Такъ перечисляетъ эти епархіи іерусалимскій патріархъ Хрисанъ въ своей книгѣ *περί ὀφφικίων* (о чинахъ церковныхъ).

Въ 1736 году имп. Карлъ VI, начиная войну съ Турціею, сдѣлалъ «воззваніе ко всемъ славянамъ и албанцамъ» турецкихъ владѣній, съ цѣлію побудить ихъ къ возстанію, и обѣщалъ архіепископу первоюстиніанскому и патріарху сербскому, въ случаѣ успѣха борьбы, сдѣлать ихъ духовными и гражданскими владыками ихъ народовъ, на правахъ духовныхъ князей священной римской имперіи и съ правомъ голоса въ имперскомъ совѣтѣ. Какъ извѣстно, война имѣла неудачный исходъ, и патріархъ сербскій, Арсеній IV, поспѣвшій внять воззва-

нію, едва съ нѣсколькими тысячами сербовъ и албанцевъ спасся 1737 года въ австрійскія владѣнія (gebhardi).

Въ 1767 году, по интригамъ константинопольскаго патріархата, первоюстіанскій престолъ упраздненъ турецкимъ правительствомъ. Послѣдній архіепископъ, Арсеній, 15 генв. 1767 года подписалъ свое отреченіе на томъ основаніи, что «въ его управленіе появились немалые поводы къ злоупотребленію именемъ Архіепископіи и нанесенію ущерба митрополіямъ и живущимъ въ нихъ раямъ, и невидится другихъ средствъ освободить паству и весь родъ христіанскій отъ ихъ рукъ иначе, какъ чрезъ упраздненіе архіепископіи.» Провелъ онъ остатокъ дней своихъ въ Аѳонской горѣ; охридскій престолъ занялъ присланнымъ изъ Константинополя митрополитомъ грекомъ, который, подобно другимъ, призналъ епархіальную власть константинопольскаго патріарха. Это былъ *Григорій*; за нимъ слѣдовали *Исаія*, *Киприанъ*, *Каллиникъ* (1800—1812), *Іосифъ*, *Дюнисій* и *Мелетій* (1860).

Иг. Арс.

О суевѣріяхъ вообще и о мѣрахъ къ искорененію ихъ въ Русскомъ народѣ.

(Окончаніе).

Будемъ ли винить кого нибудь за ограниченность, шаткость и неправильность религіозныхъ познаній въ народѣ нашемъ?

Обыкновенно обвиняютъ въ этомъ тѣхъ, на коихъ лежала и лежитъ обязанность учить народъ

—пастырей духовныхъ. Но кромѣ того, что ученіе Евангелія всегда возвѣщается у насъ въ церкви, (по возможности примѣнительно къ понятіямъ народа и къ современнымъ заблужденіямъ его въ той или другой мѣстности), кромѣ того, что инныя эпохи нашей христіанской жизни, инныя области, или мѣстности нашего отечества, были особенно цвѣтущи и ревностными учителями и наилучшими поученіями *), и однакожь суевѣрныя заблужденія, общія цѣлому народу нашему, ослабѣвая, можетъ быть, временно и мѣстно, совершенно и навсегда нигдѣ и никогда не истреблялись, и во всѣ времена представляются болѣзнію, слишкомъ мало уступающею духовнымъ врачеваніямъ, — кромѣ всего этого, самая повсюдность суевѣрій въ христіанствѣ всѣхъ временъ заставляеть искать помянутой вины въ чемъ-то, или въ комъ-то другомъ... Въ чомъ же эта вина? Вообще въ низкой степени умственнаго развитія низшихъ классовъ христіанскихъ народовъ; а затѣмъ въ склонности ихъ предаваться игрѣ фантазіи и во всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ вліяніяхъ, о какихъ мы уже говорили. Хотя и говорятъ, что каждый народъ, какъ и всякій человѣкъ, имѣеть и переживаетъ всѣ возрасты одинъ за другимъ, хотя и несомнѣнно то, что инныя народы вышли не только изъ младенческаго, но и изъ юношескаго возраста; но столько же несомнѣнно и то, что не цѣлый уже народъ идетъ впередъ, такъ сказать, однимъ общимъ, ровнымъ шагомъ; вѣроятнo возможно инымъ классамъ народа уходить впе-

*) Таковы поученія XVII вѣка извѣсти. подъ заглавіемъ *Статиро*.

редъ, а другимъ стоять неподвижно, или по крайней мѣрѣ отставать. По крайней мѣрѣ извѣстно, что, при всѣхъ успѣхахъ ума, науки, цивилизаціи вообще западныхъ народовъ, низшіе классы ихъ, уже не только грамотные, не только слѣдящіе за ходомъ мѣстной администраціи, но и умѣющіе давать свое сужденіе о дѣлахъ политики—въ дѣлѣ вѣры и христіанской жизни до сихъ поръ не вышли еще изъ области суевѣрій и предрасудковъ.

Отсюда, главная современная забота въ отношеніи къ умственному и нравственному состоянію нашего простаго народа не въ томъ, чтобы доискиваться, отъ чего и какъ онъ до сихъ поръ слѣпотствуетъ, а въ томъ, чтобы изыскивать всякія мѣры и способы къ его просвѣщенію. Дѣло, разумѣется, падаетъ прежде всего на приходскихъ священниковъ. Съ какихъ же сторонъ, съ какимъ оружіемъ пастыри душъ христіанскихъ обязаны и могутъ съ надеждою на успѣхъ возстать на борьбу съ суевѣрными заблужденіями народа нашего?

Сначала скажемъ, что церковная кафедра не всегда можетъ быть удобна для этого дѣла; проповѣдь церковная иногда менѣе другихъ поученій обѣщаетъ успѣха. Готовыхъ же поученій противъ суевѣрій приходскій священникъ мало найдетъ, а если найдетъ, то съ трудомъ, съ издержками, и не скоро; собственнаго сочиненія поученій отъ него нельзя требовать часто, а произносимыя только изрѣдка останутся безъ успѣха,—ниже мы увидимъ почему. Правда, будь церковныя поученія—не сочиненныя, а произносимыя совершенно какъ дома, рѣчью самою простою, обыденною—онѣ непо-

требовали бы особенныхъ трудовъ и особаго времени отъ священника; притомъ соединеніе ихъ съ богослуженіемъ, самое мѣсто и время ихъ произнесенія—много придавали бы рѣчамъ этимъ силы и священнаго характера. За то эти поученія не могутъ допустить свободнаго обмѣна мыслей, не могутъ быть собесѣдованіями въ собственномъ тѣснѣйшемъ смыслѣ, да и не могутъ съ такимъ удобствомъ прилагаться къ каждому слушателю, —такъ близко и прямо соотвѣтствовать настроенію всякаго, не говоря уже о томъ, что многочисленность слушателей и отдаленность большей части изъ нихъ отъ каѳедры будутъ всегда значительною преградой успѣху. Собесѣдованія по домамъ прихожанъ дѣйствовали бы на души слушателей прямѣе; рѣчь бы велась самымъ свободнымъ, безформеннымъ, и потому болѣе доступнымъ разумѣнію слушателей способомъ; но вотъ бѣда: священникъ, на приходъ котораго въ свои дома большинство прихожанъ, привыкли смотрѣть, какъ на случай къ издержкамъ, — въ домахъ пасомыхъ гораздо менѣе, чѣмъ въ церкви служителю Божію, провозвѣстнику Закона Евангельскаго. Слово его гораздо менѣе и рѣже будетъ словомъ со властію, нежели какъ-то бываетъ въ церкви. Кромѣ сего, какія времена, какіе дни избереть священникъ для этихъ посѣщеній? Или праздники, или осенніе вечера; но первые—нельзя совершенно и разомъ взять у народа, столь привыкшаго вездѣ къ увеселеніямъ, хотя бы даже позволительнымъ, —или по крайней мѣрѣ нуждающагося, послѣ дней труда, въ отдыхъ и бездѣйствіи. Расположить въ эти дни народъ къ непривычнымъ

для него умственнымъ упражненіямъ можно только съ большою постепенностью, съ терпѣніемъ и благоразуміемъ. Послѣдніе, — то есть, осенніе вечера были бы весьма удобны для собесѣдованій; на нихъ могли бы слушатели, особенно женщины, даже заниматься безшумными работами, могли бы даже въ просторныя избы сходиться и сосѣди, тоже съ тихимъ руководѣіемъ; здѣсь не малое препятствіе успѣху представляютъ только малолѣтныя дѣти, отъ которыхъ нельзя еще требовать не только вниманія къ рѣчи пастыря, но и сохраненія тишины; но гдѣ можно избѣжать этого неудобства (отъ дѣтей) отдѣленіемъ, напр., дѣтей подъ надзоромъ старушки въ особую избу, тамъ другихъ неудобствъ мы не видимъ. Наконецъ, у пастырей есть еще третье мѣсто для предложенія поученій своимъ прихожанамъ; это—собственные дома священниковъ. Какъ уже допущена мысль о возможности и даже значительной пользѣ имѣть священнику, учителю въ сельской школѣ, помощниками діаконовъ и причетниковъ, и какъ уже есть почти повсемѣстный обычай у сельскихъ жителей Россіи по праздникамъ въ промежутокъ между утреней и обѣдней, заходить въ дома духовныхъ, гдѣ для простаго отдыха и пустыхъ бесѣдъ между собою, а гдѣ, (во многихъ впрочемъ селеніяхъ) и для слушанія душеполезнаго чтенія, о чемъ даже часто иные просятъ хозяина; то предполагаемыя нами мѣста и времена для поученій и собесѣдованій съ цѣлю искоренить въ селахъ суевѣрія и предрасудки—тѣмъ хороши, что не были бы на взглядъ жителей новостію, а это уже много на первый разъ; да еще

тѣмъ, что и сотрудники у священника уже готовы, которые должны дѣйствовать по указанному плану и направленію и здѣсь могутъ оказаться не менѣе способными, чѣмъ и въ школахъ.

Такъ много говоримъ мы о мѣстѣ и времени поученій противъ суевѣрій потому, что считаемъ крайне необходимымъ и крайне настоятельнымъ дѣломъ повести эти поученія нѣсколько особеннымъ, отличнымъ отъ всѣхъ другихъ способомъ. Особенности эти мы поставляемъ въ слѣдующемъ: 1) Поученія должны представлять собою неотрывочныя изобличенія нелѣпости того, или другаго суевѣрія, не краткія и бѣглыя указанія на ихъ богопротивность, вредъ для души, преступность, — нѣтъ; поученія должны составить нѣкоторымъ образомъ полный курсъ чтеній, или собесѣдованій, курсъ, впрочемъ, безъ схоластическихъ опредѣленій, основположеній, дѣленій и выводовъ, часто неимѣющихъ рѣшительно никакого отношенія къ дѣйствительному явленію, или къ мѣстнымъ заблужденіямъ; а курсъ—въ томъ смыслѣ, что должны быть взяты всѣ тѣ стороны духовной жизни и ежедневнаго быта слушателей, съ какихъ, какъ извѣстно, они къ правому ученію вѣры и жизни христіанской, приплетаютъ суевѣрныя и нелѣпыя вѣрованія, перенимаютъ и исполняютъ ложныя, вредныя и богопротивныя правила: о каждой таковой сторонѣ изложится сперва правое ученіе Слова Божія, затѣмъ прояснится (и подтвердится) это ученіе примѣрами изъ исторіи и изъ ближайшихъ, мѣстныхъ событій; наконецъ съ обращеніемъ къ суду здраваго смысла самихъ слушателей выставится на видъ нелѣпость

ихъ вѣрованія о томъ, или другомъ предметѣ, или ихъ поведенія въ томъ, или другомъ случаѣ—то и другое должно быть представлено какъ явное намѣренное не повиновеніе Богу и святой церкви и потому какъ сознательное привлеченіе на себя гнѣва Божія. Опроверженіе того, или другаго заблужденія, подобно какъ и положительное ученіе вѣры и церкви о сходномъ предметѣ, разумѣется, подтверждается и Словомъ Божиимъ и примѣрами, коихъ можно найти много какъ въ исторіи, такъ и въ мѣстныхъ частныхъ случаяхъ. Это общій планъ, или методъ поученій. 2) Предметъ, противъ котораго предпринимается борьба, долженъ быть строго раздѣленъ на части, для того, чтобы соотвѣтственно мѣстности, могъ быть исчерпанъ весь, чтобъ, по опроверженіи болѣе явныхъ и общихъ заблужденій, не осталось не тронутымъ какое нибудь заблужденіе частное, которое послѣ можетъ разростись. Самое натуральное дѣленіе предмета (и непременно соотвѣтственно мѣстности) можетъ быть такое:

а) *Суевѣрія относительно величія Божія*, рѣшительно не допускающаго ни чего равнаго—въ связи съ заблужденіями относительно святыхъ угодниковъ въ частности; б) заблужденія относительно всевѣдѣнія, духовности, вседержительства Божія, а равно и другихъ свойствъ божественныхъ; тутъ же раскроются свойства и святыхъ Божіихъ въ отношеніи къ людямъ,

в) *Суевѣрія относительно духовъ*: тутъ раскроются, какъ можно подробнѣе, свойства духовъ добрыхъ и злыхъ, ихъ совершенная зависимость отъ Бога Вседержителя, ихъ отношеніе къ міру чело-

вѣческому и къ міру вещественному, и совершенно опровергнется мнѣніе, или вѣрованіе въ духовъ, такъ сказать, среднихъ, способныхъ быть то добрыми, то злыми.

d) *Суевѣрія о души и тѣлѣ человѣческомъ*—о душѣ, будто бы она ѣсть и пьетъ, будто можетъ омыться простою водою, будто можетъ быть видимою; о тѣлѣ,—будто оно одно можетъ грѣшить и за то—одно наказываться, будто можетъ дѣйствовать по смерти (мертвецы, русалки) и проч.

e) *Суевѣрія на счетъ болѣзней и лекарствъ*: тутъ потребуютъ опроверженія слѣдующія бредни: представленіе болѣзней въ лицахъ, сказки о ихъ явленіи и о хожденіи по селамъ; способы прогонять болѣзни именно тѣмъ, что противно, вредно и скверно для человѣка, въ той увѣренности, что и болѣзнь чувствуетъ также, какъ имы; вѣра въ силу нѣкоторыхъ бессмысленныхъ словъ, способъ прогонять нѣкоторыя болѣзни заговорами и отводами.

f) *Суевѣрные приемы для узнаванія будущаго*, для открытія втрожающейся опасности, для открытія воровъ и покражи (ворожба).

g) Суевѣрія относительно болѣе близкихъ и общеизвѣстныхъ явленій природы.

h) Разныя суевѣрныя дѣйствія въ видахъ достигнуть временнаго благосостоянія, (заговоры, примѣты, также сказки о вѣдьмахъ).

3) Способъ веденія собесѣдованій по большей части долженъ быть взаимною обмѣною мыслей между учителемъ и слушателями, во всякомъ случаѣ послѣ предложенія ученія о томъ, или другомъ предметѣ должны слѣдовать отдѣльные вопро-

сы учителя потому же предмету, а слушатели должны давать отдѣльные по каждому отвѣты. Это глубже вѣдряетъ урокъ въ памяти слушающихъ и не даетъ имъ возможности сдѣлаться не внимательными. Въ приложеніи всѣхъ изъясненныхъ доселѣ предположеній къ дѣлу могутъ представляться слѣдующіе вопросы:

1) Какого успѣха ожидать отъ предложенныхъ собесѣдованій тамъ, гдѣ приходъ состоитъ изъ 1000 или болѣе душъ?

2) Въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ могутъ помогать священникамъ діаконы и причетники?

3) Не будутъ ли и предполагаемыя собесѣдованія такимъ же неудобоисполнимымъ трудомъ для приходскихъ священниковъ, какъ и постоянное приготовленіе собственныхъ поученій для произнесенія въ церкви?

Всѣ эти вопросы состоятъ въ тѣсной связи и мы рѣшимъ ихъ за одинъ разъ, изобразивъ, такъ сказать, механику предполагаемыхъ собесѣдованій: въ праздники и воскресные дни, въ теченіе всего лѣта, въ домъ священника должны собираться не 15 и 20 человекъ, какъ зимою; а отъ 50 до 100,— можно даже назначить по очереди околки селенія одинъ за другимъ—можно даже для большаго успѣха дѣла имѣть въ виду и численность жителей каждаго околка—отъ чего замѣтнѣе будутъ и усердные и лѣнливые. Означенное число слушателей удобно помѣстится на дворѣ, или около дома каждаго священника, удобно также и огласится словомъ проповѣдника. Собравшіеся на первый разъ слушатели, приходятъ и въ слѣдующіе праздники до тѣхъ

поръ, пока выслушаютъ и твердо запомнятъ весь курсъ чтеній. Приблизительно это можно сдѣлать въ 8 или 10 собраній; затѣмъ на собранія приходятъ жители другой части селенія и т. д.

На 2-й сезонъ собесѣдованій приходятъ, впрочемъ, слушатели уже подготовленными: тогда какъ священникъ занимается съ первымъ отдѣломъ слушателей, прочіе, хоть и въ меньшемъ числѣ, посѣщаютъ дома діакона и причетниковъ и ихъ слушаютъ; а затѣмъ ходятъ къ священнику только уже для повторенія выслушаннаго. Отъ этого занятія съ послѣдующими отдѣлами прихожанъ, сокращаются на половину;—значить помощь, ожидаемая отъ дьякона и причетниковъ—не мала. Но что же будутъ читать; или какъ будутъ поучать слушателей помощники священника, чтобы перешедшіе отъ нихъ прихожане оказывались дѣйствительно подготовленными? Очевидно (и мы считаемъ это необходимымъ) по всеѣмъ приходамъ должны быть составлены подробныя *программы*, или и вовсе цѣлыя, кратчайшіе *курсы* чтеній. Священникъ разъяснить напередъ помощникамъ все понятное въ нихъ; укажетъ важнѣйшіе по мѣстности пункты и самъ своими чтеніями покажетъ помощникамъ образецъ занятій: т. е. помощники должны сначала сами побывать на нѣсколькихъ чтеніяхъ священника. Кто будетъ составлять курсы собесѣдованій, или чтеній противъ суевѣрій? Ихъ *могъ бы* и *долженъ бы* составить каждый священникъ. *Могъ бы* потому, что потрудясь нѣкоторе время въ составленіи ихъ, онъ, послѣ, свободно и легко только пользовался бы своимъ трудомъ. Трудъ этотъ могъ бы замѣнить со-

бою, такъ называемыя, обязательныя проповѣди въ теченіи года, или двухъ и потому во все не былъ бы тяжелъ и не потребовалъ бы ни особыхъ усилий, ни времени, тѣмъ болѣе, что чтенія, по нашему мнѣнію, требуются хоть возможно подробныя по предмету, но самыя краткія и простыя по изложенію и раскрытію истины. *Долженъ бы*—потому, что всякому священнику гораздо болѣе, чѣмъ кому другому, видны и извѣстны заблужденія, живущія въ его приходѣ; а здѣсь то именно и нужны болѣе всего примѣнительность предлагаемаго ученія къ мѣстности.

Если же, по зрѣломъ и общемъ обсужденіи предлагаемыхъ нами мѣръ къ искорененію суевѣрій въ народѣ нашемъ, въ случаѣ разумѣется, признанія ихъ годными—потребовалось бы, для успѣшности дѣла, болѣе однообразія, или въ видахъ болѣе усерднаго преподаванія священниками указанныхъ нами ноуцій, было бы сочтено нужнымъ вовсе освободить ихъ отъ всякаго предварительнаго умственного труда: въ такомъ случаѣ духовные наши журналы, безсомнѣнія, не откажутся удовлетворить этой первой и важнѣйшей потребности большей половины нашихъ соотечественниковъ. Духовные журналы наши такъ уже распространены по обширной Россіи, что не найдется, кажется, столь темнаго и отдаленнаго уголка въ отечествѣ нашемъ, куда бы они не проникли; журналы могли бы и раздѣлить этотъ трудъ между собою. Но, разумѣется, этого послѣдняго вопроса мы не можемъ и не беремъ рѣшить категорически: какъ не подлежить сомнѣнію крайняя и самая настоятельная нужда дружно возстать

наконецъ противъ ложныхъ вѣрованій и нелѣпыхъ правилъ жизни нашихъ меньшихъ братій, то, конечно, и сообразится это дѣло многими нашими пастырями; не останется оно внѣ вниманія и высшей духовной власти; а въ такомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, укажутся, или окажутся и авторы необходимыхъ поученій. Но пока и всякая частная попытка, чѣмъ либо и какъ либо ослабить эти умственные и нравственные узы Русскаго народа, даже сказать добросовѣстное слово въ пользу этого дѣла, конечно имѣетъ уже свою цѣну.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢТКИ СВЯЩЕННИКА.

Въ пастырской практикѣ не рѣдко встрѣчаются случаи, на взглядъ простые, но тѣмъ не менѣе требующіе сноровки и нѣкотораго умѣнья взяться за дѣло, и, какъ они представляются иногда неожиданно, — находчивости и сообразности.

Вотъ, на примѣръ, семейная неурядица и неурстройство: это дѣло изъ характеристичныхъ особенностей семейственной жизни въ крестьянскомъ быту. Когда-то мы высказались, что публичный порокъ надобно подвергать и публичному бичеванію. Но что это значитъ, что, не смотря на публичные собесѣдованія о враждѣ и ссорахъ, эти явленія въ средѣ крестьянства нисколько не уменьшаются, а продолжаютъ съ одинаковой силой и упорствомъ. Нужно предположить, что дѣйствіе публичнаго слова на народъ было малозначительно. Остается, не бросая церковной рѣчи, обратиться къ частной развѣдкѣ причинъ раздора въ той или другой семьѣ, чтобы погасить вражду. Нельзя оспаривать, что слово священника болѣе получить вѣса и

ближе будетъ принять къ сердцу, когда оно будетъ направлено противъ дѣйствительной причины раздора, а на противъ воображаемой. Потому-то, не смотря на повсемѣстное распространеніе домашней вражды, нельзя ограничиться однимъ публичнымъ возраженіемъ противъ этого порока: это значить схватывать только вершки зла, не касаясь корня. Поводовъ къ домашнимъ ссорамъ и враждѣ много, и у каждаго — свои; основательны они или нѣтъ, это другой вопросъ. Пусть скажутъ, что услѣдить за *всѣми* явленіями вражды и нестроенія въ приходѣ — невозможное дѣло. Соглашаясь съ этимъ общимъ положеніемъ, я долженъ, однакожь, прибавить, что легкая размолвка и ссора прекращается сама собою, уступая голосу разсудка и общимъ внушеніямъ пастыря съ церковной кафедрѣ. Сильная вражда не легко подчиняется доводамъ благоразумія, и, по причинѣ своей ожесточенности, дѣлается для многихъ предметомъ соблазна, подвергаясь людскимъ толкамъ и пересудамъ. Этимъ путемъ объ ней и можно узнать священнику. Кто наблюдалъ это явленіе въ средѣ крестьянства, тотъ знаетъ, что иногда и юридическимъ порядкомъ трудно разобрать, кто правъ и кто виноватъ, а публичнымъ словомъ еще труднѣе привести къ сознанію своей виновности передъ ближнимъ. Каждый, за кѣмъ водится этотъ порокъ, слушая проповѣдника, пожалуй, соглашается съ нимъ, что ссоры — скверная вещь, но что не онъ первый затѣялъ ее, а его противникъ, который, по этому, и виноватъ кругомъ. А этотъ мысленно сваливаетъ съ своей совѣсти упрекъ въ возбужденіи ссоры на другого, и такъ далѣе. На эти предположенія наводитъ меня опытъ: какъ отвѣчаютъ намъ на наши частныя убѣжденія прекратить вражду, такъ же, безъ сомнѣнія, и оправдываютъ себя передъ своею совѣстью, пробужденною публичнымъ увѣщаніемъ священника, т. е. взаимнымъ

обвиненіемъ въ нанесеніи другъ другу обидъ, въ лѣности, неряшествѣ непослушаніи и т. д. Очевидно, что развязать этотъ гордіевъ узелъ удобнѣе посредствомъ частнаго собесѣдованія, хотя нельзя отвергать пользы и публичнаго слова. Отъ этого происходитъ, то что священнику волею-неволею приходится *иногда* вступить на почву разбирательства причинъ ссоры, чтобы уладить и возстановить мирныя отношенія между враждующими. Разбирательство я разумѣю вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ употребляется въ судебной практикѣ, — въ немъ не должно быть ничего полицейскаго: это, просто, уясненіе причинъ вражды путемъ чистосердечнаго признанія, вынужденнаго дѣйствіями священника на нравственное чувство.

Замѣчательно, что въ случаѣ тяжкой, безвинной обиды и притѣсненія, причиняемыхъ домохозяиномъ какому-нибудь члену семьи, обижаемый имѣетъ обычай обращаться съ жалобой къ священнику, и это обстоятельство служитъ священнику значительнымъ пособіемъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній о семейныхъ неурядицахъ. Это называется на языкѣ народномъ «подавать явки.» Иногда при этомъ ищутъ у священника защиты и покровительства, прося словомъ вразумленія унять своевольнаго деспота. Обычай этотъ, безъ сомнѣнія, сохранился отъ прежняго времени, и есть слабый остатокъ власти священника — разбирать семейные и другіе споры и мирить ссорящихся; теперь онъ остался только при одномъ нравственномъ правѣ миротворца. Очевидно, что «подавать явки» священнику, словно какому-нибудь гражданскому начальнику, — анахронизмъ; чтобы удержатъ въ законныхъ границахъ буйную силу, на это есть свѣтскія власти, а священникъ можетъ противопоставить ей только моральную силу. Но, обличая домохозяина за грубое и жестокое обращеніе съ семьей, надобно воздерживать

ваться отъ объясненія, откуда получены подобныя свѣдѣнія, что навлекло бы новыя непріятности на беззащитныхъ членовъ семьи и увеличило бы и безъ того тягостное ихъ положеніе. Можно сказать въ этомъ случаѣ обидчику, что «слухомъ земля полнится: что ты обходишься съ домашними грубо, не по христіански, это ни для кого не тайна, всѣ сосѣди знаютъ про твое поведеніе.» Въ этомъ замѣчаніи нѣтъ ничего ложнаго; оно вполне вѣрно, и священникъ тутъ вовсе не прибѣгаетъ ко лжи, чтобы отвлечь подозрѣніе отъ несчастнаго, загнаннаго члена семьи.

Въ ссорахъ и дракахъ между пьяными или при раздѣлѣ имущества, гдѣ по большей части право законности и справедливости доказывается физической силой и замѣняется кулачнымъ правомъ, обиженная сторона, подъ вліяніемъ чувства ненависти и мести своему противнику, посылаетъ за священникомъ, прося его о напутствованіи святыми тайнами. Все это дѣлается съ злымъ умысломъ уязвить, нанести вредъ противнику, подавъ на него искъ въ судъ за поборъ. Впрочемъ надобно сознаться, что если подобная мысль, въ разгарѣ злобы, и мелькаетъ въ головѣ мнимо-больнаго, — то дѣло до тяжбы не доходитъ. Обращеніемъ къ священнику имѣется въ виду напугать врага; такъ какъ молва людская не замедлитъ разнести вѣсть, «что такой-то до того избитъ, что лежитъ при смерти, еле-живъ, и священника звали.» Вѣрно, однакожь, то, что вражда при этомъ не оставляется, и самое приглашеніе священника къ напутствованію есть признакъ ея дѣйствія. При этомъ священника иногда предваряютъ о причинѣ, уложившей больнаго въ постель, а иногда — нѣтъ. Это своего рода «подача явки,» выражаемая обычной фразой: «было бъ тебѣ, батюшка, извѣстно: меня избилъ такой-то;» къ этому заявленію, для подкрѣпленія, присоединяется стонъ и

оханье. Ахъ, какъ тяжелы для священника подобныя минуты, когда святѣйшее таинство люди хотятъ сдѣлать орудіемъ для своихъ низкихъ, преступныхъ цѣлей! Да и священникъ терпитъ униженіе и позоръ, безвинно-напрасно дѣлаясь игрушкою людскихъ страстей. Но съ другой стороны возникаетъ опасеніе, какъ бы, отказавъ въ напутствованіи, не потерять человѣка для неба: можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ такъ изувѣченъ, что ему нѣтъ надежды на выздоровленіе. Тутъ не достаточно, преподавая Тѣло и Кровь Господа, сказать, подобно Пилату и старѣйшинамъ іудейскимъ: «я не повиненъ въ крови этого Праведника, *ты узриши*»; потому что указанные случаи повторяются именно отъ непониманія значенія высокаго таинства и тѣхъ слѣдствій, къ которымъ ведетъ недостойное принятіе небеснаго хлѣба. Въ этомъ случаѣ я употребляю такой пріемъ: не приступая къ исповѣди, чтобы не уничтожать великаго таинства, я держу къ больному, въ присутствіи окружающихъ его, такую рѣчь: серьезно ли ты боленъ, или нѣтъ, я этого не знаю и знать не могу; ибо я не Богъ, даже и не лекарь. Тебѣ хочется, чтобы я былъ свидѣтелемъ въ твою пользу, — я слышу, что ты стонешь и охаешь, но поручиться, что ты дѣйствительно боленъ, все-таки не могу. Вотъ если окажется, что ты пригласилъ меня по чувству негодованія на противника, противъ тебя я буду свидѣтельствовать, а за тебя — нѣтъ. Къ чему тутъ вмѣшательство священника, если тебѣ хочется подвергнуть взысканію обидчика? обратись лучше съ жалобой къ подлежащему начальству. А я, служитель вѣрыи Бога, именемъ Его могу только совѣтовать тебѣ забыть вражду; а если — нѣтъ, то въ покояніи твоёмъ не будетъ искренности, а причащеніе тѣла и крови Господней послужило бы только въ судъ и въ осужденіе. И такъ, готовъ ли ты и согласенъ ли, предъ лицомъ Господа Спаси-

теля, забыть вражду и простить своему обидчику, какъ заповѣдалъ Господь?» Отрицательный отвѣтъ показываетъ, что накипѣвшая въ груди злоба заставляетъ его прикидываться больнымъ; въ этихъ случаяхъ священникъ благоразумно поступить, если не будетъ предавать Христа въ руки враговъ Его. — Иногда же, приглашая священника (по большей части для одной исповѣди), прямо не объявляютъ о происшедшемъ боксѣ между мнимо-больнымъ и его антагонистомъ, а объясняются одними намеками, сiles притать винѣ больного смягчающій оттѣнокъ. Впрочемъ, тутъ не требуется слишкомъ много проницательности, чтобы понять истинный смыслъ представляемаго въ ложномъ свѣтѣ факта. Говорятъ обыкновенно, что больной, требующій священника, «избить немилосердно, но безвинно,» что онъ «стоялъ смирно у кабака и глядѣлъ на пьяный народъ, какъ вдругъ одинъ изъ толпы подбѣжалъ къ нему и началъ его бить съ пьяныхъ глазъ: надобно исповѣдать его, — а то неравно умереть. Причастить-то его нельзя: онъ нынѣ поѣлъ.» Если перевести это иносказаніе на общепонятный языкъ; то смыслъ аллегоріи выйдетъ вотъ какой: больной, наравнѣ съ другими товарищами по питейной части, предавался безобразному пьянству, а этотъ невинный способъ времяпровожденія почти всегда кончается дракой. Немудрено, что и больной нашъ, подъ шумокъ въ головѣ, занялся съ кѣмъ-нибудь практическимъ рѣшеніемъ вопроса: «кто болѣе выпилъ,» — и какъ онъ оказался болѣе пьянымъ, или менѣе сильнымъ, чѣмъ его противникъ; то и потерпѣлъ поражение въ неравной битвѣ. Указанная ложъ требуетъ немедленнаго обличенія, добрые результаты котораго мнѣ самому доводилось испытывать. Я давалъ замѣтить послу (обыкновенно близкому родственнику больного), что ложъ водить его языкомъ, ибо ни Церковь не запрещаетъ, ни они сами не разгадываютъ, въ слу-

чаѣ опасности смерти, напутствовать больного святыми Тайнами, хотя бы онъ не только вкусилъ пищи, но и находился подъ эпитиміей, будучи преданъ отлученію отъ святаго причастія, — что мнимо-больной просто пьянъ. На исповѣди, первѣе всего, требуется чистосердечное признаніе передъ Господомъ во всѣхъ грѣхахъ, а тутъ хотятъ обмануть священника на счетъ положенія больного, который, — безъ сомнѣнія, найдется вынужденнымъ, въ интересъ своихъ расчетовъ, поддерживать обманъ. Чтожъ это будетъ за исповѣдь? Глумленіе надъ святымъ таинствомъ, — больше ничего. За всѣмъ тѣмъ, если бы просьба была продолжаема; то она должна быть уважена, или для очистки совѣсти священника, или въ видахъ успокоенія семейства *) и пользы самага больного. Всѣ эти печальные слѹчай показываютъ недостатокъ пониманія значенія исповѣди; впрочемъ, къ нашему счастью, они рѣдко повторяются.

Частыя между поселянами сцены ссоры, брани, ругательства и вражды, достаточно объясняются не

*) Народъ нашъ до того боится анатомическихъ изслѣдованій надъ скорлостивно-умершимъ, нераздѣльныхъ, особенно въ прежнее время, съ большимъ матерьяльнымъ ущербомъ для семейства, гдѣ случилось такое несчастье, что не рѣдко приглашаетъ священника, какъ бы для напутствованія и такого больного, который потерялъ уже сознание. У крестьянъ есть убѣжденіе (не знаю на чемъ оно основано), что принявшій св. тайны, въ случаѣ неожиданной смерти, «не подлежитъ вскрытію», и на оборотъ, кто не напутствованъ св. тайнами, хотя бы умеръ отъ известной болѣзни, находится въ опасности быть подвергнутымъ анатомированію. Слѣдствіемъ такихъ понятій бываетъ то, что многие, не вполнѣ отчетливо сознавая высокое значеніе св. причастія, думаютъ не столько о душевной пользѣ и вѣчномъ спасеніи отъ него для болящаго, сколько о временной выгодѣ и матерьяльныхъ расчетахъ. «Слава Богу, что причастили, — а то — поди, найдитъ судъ, вѣдайся съ нимъ; не оберешься хлопотъ и убытковъ.» Этотъ взглядъ нельзя оставить безъ исправленія. Слѣдуетъ дать выразумѣть, что таинство св. причащенія установлено со всѣмъ не для того, чтобы предохранять чаловѣка отъ опасности анатомическихъ изслѣдованій надъ его организмомъ, а для того, чтобы обезпечить ему вѣчное спасеніе въ загробной жизни.

только столкновениями въ крестьянскомъ быту, но и самымъ возрѣніемъ ихъ на сварливость, какъ на порокъ незначительной важности. Замѣчательно, что у народа своя сортировка нѣкоторыхъ грѣховъ, въ которой проскользаютъ порой своеобразные взгляды, любопытные не для одной характеристики духовно-нравственной жизни простонародья; они показываютъ еще и то, какими корнями держится въ немъ тотъ или другой порокъ. Извѣстно, напримѣръ, какимъ грѣхомъ считаетъ нашъ простолюдинъ съѣсть, даже невзначай, ошибкой, запрещенной постомъ пищи. Этой сдержанности и осторожности въ ссорѣ и враждѣ нисколько, однакожъ, не соблюдается. Отъ чего? Вслѣдствіе убѣжденія, что ссора-мелкій грѣхъ. Этотъ взглядъ просвѣчиваетъ и во время исповѣди: «большихъ грѣховъ не знаю за собой, говорятъ многіе, а въ мелкихъ-повиненъ.» Брань и вражда, какъ бы она ни была ожесточена, причисляется къ разряду мелкихъ грѣховъ. Вотъ одна изъ причинъ, почему самые строптивые и неуживчивые характеры, при всей иногда набожности, не чувствуютъ потребности семоисправленія въ сказанномъ отношеніи. Каждый думаетъ, что вѣдь не душегубецъ же онъ какой, не грабитель, — ну, такъ въ чемъ же ему исправляться? Очевидно, что надобно поднять самое значеніе и важность этого порока во мнѣніи народномъ. — Случаи брани и ругательства увеличиваются еще тѣми невѣрными представленіями о правахъ мужчины, какъ главы жены и семейства, которыя, существуя съ незапамятныхъ временъ, доселѣ еще не утратили своей силы. Бесѣдуя съ народомъ о вредѣ пьянства, мы обыкновенно брань и самые побои, которыми пьяный мужъ осыпаетъ бѣдную жену и другихъ членовъ семьи, приписываемъ дѣйствию виновныхъ паровъ, помрачившихъ его разсудокъ. Я готовъ вѣрить, что это мнѣніе справедливо только въ половину: то обстоятельство,

что онъ, въ состояніи опьяненія, не бросается съ такимъ же азартомъ на всякаго поповагося на глаза человѣка, свидѣтельствуешь, что обхожденіе его съ домохадцами происходитъ подѣ влияніемъ не однихъ винныхъ паровъ; оно есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, выраженіе извращеннаго понятія о правахъ и власти домохозяина. Въ народѣ есть мѣткая пословица: «что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ.» Къ данному случаю ее можно примѣнить перифразомъ: что у трезваго на словахъ и на языкѣ, то у пьянаго на дѣлѣ. Велика сила предрасудка! Ей можно противопоставить только силу словъ Христовыхъ: «кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, тотъ будь всѣмъ слугой.»

Коротоякъ
15 апрѣля
1868 года.

Свящ. *Димитрій Кирилловъ.*

О ТОМЪ, ЧТО СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНІЕ НЕ ПРЕПЯТСТВУЕТЪ ДУШЕВНОМУ СПАСЕНІЮ.

Былъ я нѣкогда въ приходѣ,
Слышалъ разговоръ въ народѣ,
Занимательный о томъ:
Намъ ли въ царствѣ быть святомъ?
Мы съ семействомъ жизнь проводимъ,
Въ мѣрѣ ложь, обманъ находимъ;
Отъ мірскихъ заботъ, суетъ,
Мы невидимъ Божій свѣтъ.
Часто и невоспомнимъ Бога:
Къ царствію трудна дорога! —
Какъ счастливъ уединенный!
Тутъ сказалъ одинъ семейный.
Въ мѣрѣ средствъ къ спасенію нѣтъ,
Дай, отецъ, мнѣ твой совѣтъ,
Какъ оставить, мѣрѣ трудиться,
О спасеніи молиться:
Я слабѣю день отъ дня,
Вразумиже ты меня!

Вотъ отвѣтъ на то сомнѣнье:

Всѣ мы — Божіе творенье,
Всѣхъ зоветъ насъ грѣшныхъ Богъ
Въ горній радостный чертогъ,
Къ царству путь не заграждаетъ;
Но Богъ добрыхъ награждаетъ,
Всѣхъ насъ крайне любитъ Онъ.
Чти Его святой законъ;
Всей душой люби ты Бога;
Чти Его; не знай иного;
Ложно Богомъ некленись;
Въ Церкви чаще будь, — молись;
Чти родителей и ближнихъ;
Словъ неговори излишнихъ,
Жизни ближнихъ не вреди,
Въ грѣхъ соблазномъ неводи;
Ближнихъ собственность не трогай,
Ѣшь свой хлѣбъ, хоть и убогой;
Незлословь, не осуждай,
Ближнему добра желай.

Видимъ многіе примѣры,
Какъ спасались силой вѣры.
Авраамъ имя отца
Отъ Небеснаго Творца
Приобрѣлъ предъ всѣми нами
Вѣрой, добрыми дѣлами.
Жилъ и Моисей съ семействомъ,
Добрыхъ дѣлъ своихъ посредствомъ,
Другъ былъ Божій и Пророкъ;
Знай, семейство не порокъ.
Царь Давидъ любилъ, чтилъ Бога,
Горняго достигъ чертога,
Онъ былъ подданнымъ Отецъ,
Кроткой жизни образецъ.
Много въ мірѣ есть избранныхъ!
Вотъ въ числѣ Святыхъ и славныхъ,
Нашъ святитель Митрофанъ,
Взошелъ въ блаженство горнихъ странъ.

Намъ Всевышній далъ свободу,
Избирай огонь, иль воду;
Вѣруй въ Бога и молись,
Отъ сомнѣнья удались.
Слѣдуй Праотцовъ примѣру,
Душу полагай за вѣру,
Для грядущихъ вѣчныхъ благъ;
Въ добрыхъ жизнь веди дѣлахъ.
Богъ всегда, вездѣ предъ нами:
Какъ сквернить себя грѣхами?
Бѣгай такъ, какъ яду ихъ,
Плачь предъ Господомъ объ нихъ.
Еслижъ впасть въ соблазнъ случится,
Долженъ каяться, — молиться,
Чтобъ на добромъ стать пути,
Свято къ вѣчности дойти.
Съ нами Богъ! живи какъ должно,
Все отъ Господа возможно;
Дѣлать злое берегись;
Вѣрь надѣйся, и молись.....

Н. Ар. Амвросій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ *Моск. Вид.* пишутъ изъ Смоленска: „Обна-
ружившееся въ послѣднее время въ западномъ краѣ
стремленіе къ переходу въ православіе было естест-
веннымъ послѣдствіемъ минувшаго мятежа. Римскій
католицизмъ выказалъ себя въ смутное время не
столько ученіемъ нравственнымъ, сколько ученіемъ
политическимъ, и былъ выставляемъ во всѣхъ демон-
страціяхъ какъ знамя польской національности. Не
мудрено, если многіе уроженцы западнаго края, чув-
ствующие себя въ душѣ Русскими, пожелади отрѣ-
шиться отъ ученія, сдѣлавшагося символомъ партіи,
враждебной Русскому государству и Русскому на-

роду. Въ принѣманскихъ земляхъ желаніе это выразилось переходомъ въ православіе цѣлыхъ католическихъ приходоѡъ и такихъ лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстнаго дворянства, какъ князь Друцкой-Любецкій, Бѣлинскій и др. Войско тоже не осталось чуждымъ обнаружившемуся движенію. Въ послѣднее время въ частяхъ войскъ, квартирующихъ въ Смоленской губерніи, присоединились къ православію въ Невскомъ полку баталіонный командиръ капитанъ Готальскій и подпоручики Вишневскій и Жучковскій. Невскимъ полкомъ командуетъ А. К. Корево, уроженецъ Виленской губерніи, сочувственное письмо котораго къ князю А. Г. Друцкому-Любецкому получило въ свое время громкую извѣстность. Въ Конопорскомъ полку присоединились къ православію баталіонный командиръ капитанъ Добровольскій и въ Нарвскомъ полку командиръ полка, полковникъ Крживоблоцкій, и баталіонный командиръ майоръ Высоцкій. Особенно сильное впечатлѣніе произвело присоединеніе Якова Степановича Крживоблоцкаго. Яковъ Степановичъ прежде служилъ въ генеральномъ штабѣ. Составленное имъ статистическое описаніе Костромской губерніи пользуется общео извѣстностію. Въ 1863 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ потушеніи мятежа, будучи начальникомъ штаба 2-й гренадерской дивизіи, находившейся въ наиболѣе взволнованныхъ мѣстахъ Царства Польскаго. Стремленіе къ переходу въ православіе, выразившееся такимъ рѣшительнымъ образомъ между офицерами, нашло не менѣе сильныя отголоски между нижними чинами. Военное начальство не принимаетъ въ этомъ дѣлѣ ни малѣйшаго участія, предоставляя его свободѣ совѣсти каждаго отдѣльнаго лица. Можно ожидать, что нижніе чины будутъ выражать свое желаніе присоединиться къ господствующей церкви болѣе или менѣе значительными группами, такъ какъ дѣйствовать съобща оди-

наково въ характерѣ и нашего простолюдина, и нашего доблестнаго солдата“

— Въ № 72 газеты «Содѣйствіе русской торговлѣ и промышленности» приводятся нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Москвѣ, которыя заимствованы изъ новаго изданія книги, заключающей подробное описаніе этой древней столицы, «Путеводитель по Москвѣ и указатель ея достопримѣчательностей, составлен. М. Захаровымъ». Считаемо не лишнимъ нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній сообщить нашимъ читателямъ. — Длина Москвы отъ юго-запада—Воробьевыхъ горъ на сѣверовостокъ до заставы Преображенской 11-ть съ половиною верстъ, а ширина отъ востока къ западу 8-мъ съ половиною; окружность всего города 40 верстъ. Площадь Москвы занимаетъ 6.667 десятинъ и 786 кв. саж., или 64 съ половиною квадратныя версты. Весь городъ раздѣленъ на 17 частей. Въ Москвѣ 326 православныхъ церквей, въ томъ числѣ 7-мъ соборовъ, 18 монастырей, 223 приходскія церкви, 38 церквей при казенныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, 23 домовыхъ, 8 кладбищныхъ и 9 упраздненныхъ или приписныхъ; 5 дворцовъ и 15.627 казенныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ и другихъ зданій, изъ коихъ 5.441 каменныхъ и 10.186 деревянныхъ. Жителей въ Москвѣ 364.148 человекъ, изъ коихъ 229.424 мужчинъ и 134.724 женщины. Въ числѣ ихъ 347,348 человекъ православнаго исповѣданія, 882 единовѣрческаго, 8.838 раскольниковъ, 7.080 человекъ разныхъ исповѣданій. Что касается до образованности, то въ Москвѣ есть Университетъ, 5 гимназій муж., 1 женск., 11 ученыхъ обществъ, 2 музея Румянцовскій и Голицынскій, нѣсколько библиотекъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая Университетская, заключающая въ себѣ 87.000 названій книгъ, и издается 15 журналовъ и газетъ; кромѣ того Зоологическій и Ботаническій сады и до 170 учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучается до 20 тысячъ учениковъ обоюго пола. По части благотворительной—23 больницы и лечебныхъ заведеній, 27 богадѣленъ, въ которыхъ призрѣвается до 6,500 человекъ обоюго пола. Въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ—550 фабрикъ и заводовъ, производя-

щихъ товара на 30 милліоновъ руб. сер.; кромѣ того ремесленнымъ промысломъ занимаются до 9-ти тысячъ мастеровъ, у которыхъ болѣе 20-ти тысячъ рабочихъ и 10 тысячъ учениковъ; 6.423 различныхъ лавокъ, 360 магазиновъ, до 200 конторъ и 500 подваловъ, кладовыхъ и амбаровъ, и разныхъ другихъ торговыхъ заведеній болѣе двухъ съ половиною тысячъ.

Юбилей Архіепископа Евгенія. 14 Іюля настоящаго 1868 года, какъ заявляютъ Современныя Извѣстія, исполнится пятидесятилѣтіе служенія въ архіерейскомъ санѣ члена Святѣйшаго Синода, бывшаго ярославскаго архіепископа Евгенія, управляющаго нынѣ московскимъ Донскимъ монастыремъ. За двѣ недѣли до юбилея ему исполнится девяносто лѣтъ (родился 30-го іюня 1778 года). Это извѣщеніе поманутая газета сопровождаетъ слѣдующими краткими біографическими свѣдѣніями о преосвященномъ Евгеніѣ.

«Отецъ его былъ священникомъ въ Бѣляницкѣ, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Сына звали Андреемъ, по фамиліи Казанцевъ. Въ 1791 году онъ поступилъ въ Троицкую семинарію и по окончаніи курса, въ 1800 году, опредѣленъ учителемъ въ новооткрытую митрополитомъ Платономъ Виѣанскую семинарію, а чрезъ четыре года получилъ въ ней должность преефекта. Въ монашество постриженъ въ декабрѣ 1804 года. Въ іеродіакона и іеромонаха посвященъ самимъ Платономъ, который послѣ питалъ къ нему особенную привязанность. Когда въ концѣ 1808 года потребовали Евгенія въ С. Петербургъ для занятія должности инспектора новооткрывшейся духовной академіи, Платонъ горько жаловался и просилъ его оставить при себѣ, ссылаясь на то, что самъ Евгеній «подалъ письменно, чтобы уволить его отъ Питера.» Но просьба Платона на этотъ разъ не была исполнена; въпрочемъ, Платонъ имѣлъ радость видѣть возвращеннымъ къ себѣ Евгенія, который опредѣленъ былъ ректоромъ Троицкой семинаріи и получилъ на другой годъ санъ архимандрита. Въ 1812 году Евгеній похоронилъ своего благодѣтеля Платона и произнесъ при погребеніи замѣчательную, по силѣ краснорѣчія и теплотѣ чувства, проповѣдь. Въ 1814 году по открытіи въ лаврѣ московской духовной Академіи, Евгеній переведенъ на должность ректора

московской семинаріи и получилъ въ управленіе Законо-спасскій монастырь, а въ 1817 году Донской, въ которомъ Промысль судилъ ему быть второй разъ настоятелемъ чрезъ 36 лѣтъ. Въ 1818 году, іюля 14-го, Евгенийъ рукоположенъ въ епископа Курскаго, въ 1822 году переведенъ въ Псковъ и пожалованъ архіепископомъ; въ 1825 году перемѣщенъ въ Тобольскъ; въ 1831 году въ Рязань, въ 1837 году въ Ярославль. Этою послѣднею епархіей управлялъ онъ до 1854 года, когда слабость зрѣнія заставила его просить увольненія отъ управленія. Онъ былъ уволенъ, пожалованъ членомъ Святѣйшаго Синода и получилъ въ управленіе Донской монастырь.

«Покойный митрополитъ Филаретъ въ раннюю пору своей жизни сошелся съ Евгениемъ, когда еще былъ учителемъ въ Троицкой семинаріи, а Евгенийъ учителемъ и префектомъ Виѣанской. Послѣ того годъ служилъ вмѣстѣ съ нимъ Евгенийъ въ Петербургской академіи. Въ 1815 г. Филаретъ, будучи ректоромъ Петербургской академіи, встрѣтился съ Евгениемъ въ Москвѣ, какъ ревизоръ семинаріи. Во все послѣдующее время Евгенийъ поддерживалъ сношенія съ своимъ знаменитымъ сверстникомъ, и до послѣднихъ дней жизни митрополитъ находился въ близкихъ и дружественныхъ къ нему отношеніяхъ.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ канцеляріи Высокопреосвящ. Макарія, Архіепископа харьковскаго, продаются слѣдующія его сочиненія:

1. Введеніе въ православное богословіе. Изданіе третье, 1863 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.
2. Православно-догматическое богословіе. Т. I и II. Изданіе третье, 1868 года. Цѣна 6 руб. съ пересылкою.
3. Исторія христіанства въ Россіи до равно-апостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской церкви. Второе исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

4. Исторія Русской церкви. Т. I, II и III. Второе, исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 5 р. съ пересылкою; а т. IV и V изданіе 1866 г. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

5. Слова и Рѣчи. Т. I-й и II-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

**„ПЕРЕВОДЪ ПОВСЕДНЕВНЫХЪ МОЛИТВЪ
НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ“**

Кіевъ. 1868 года. Въ типографіи Давиденка. 44 страницы текста и четыре литографированныя изображенія.

ЦѢНА 10 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Можно получить въ Полтавѣ у законоучителя Губернской Гимназіи.

У НЕГО ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Когда написаны наши Евангелія? Общепонятное изслѣдованіе К. Тишендорфа. Переводъ съ Нѣмецкаго. Полтава. 1866 года. Цѣна за экземпляръ 25 коп.

2. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. Сочиненіе Николая Даниленка. Полтава. 1866 года. Цѣна 50 коп.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей Скрябинъ и священникъ Волковъ. Воронежъ. Юня 14-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.